

Нурхан эль-Шейх¹

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ: НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И ГЛОБАЛЬНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Вокруг понятия «национальный интерес» идет много споров, в частности в связи с его определением, поскольку этот термин имеет различное содержание в зависимости от контекста и цели его употребления. Кроме того, не только среди политиков и руководителей, но и в научной литературе о международных отношениях нет единого мнения относительно целей и приоритетов национальных интересов.

Национальный интерес может быть определен как «рамки, в которых руководители формируют и организуют внешнюю политику». Национальный интерес подобно компасу направляет и определяет поведение государства на международной арене. В связи с этим понятие «национальный интерес» включает широкий круг вопросов, которые можно классифицировать по трем основным направлениям.

1. Безопасность, поскольку безопасность является первичной и основной потребностью, как для людей, так и для государств. Безопасность страны и ее границ, защита общества от внутренних и внешних угроз — это основная цель любого государства. Безопасность означает не отсутствие угрозы, а, скорее, способность успешно с ней справиться и защищать страну и народ от рисков и достижение стабильности, необходимой для развития и прогресса в различных областях. Безопасность больше не ограничивается традиционной военной составляющей, сейчас этот термин включает широкий диапазон невоенных угроз. Например, не менее важными являются энергетическая и водная безопасность.

2. Экономическое развитие: достижение экономического роста и развития, самодостаточность основных потребностей и повышение уровня жизни и предоставляемых услуг входят в круг приоритетов национальных интересов.

3. Сохранение национальной идентичности, ценностей, традиций и культурного наследия также входит в круг приоритетов национального интереса.

¹ Профессор политологии Каирского университета, член Египетского совета иностранных дел. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Теория международных отношений», «Советское и российское отношение к арабскому единству», «Российская международная политика на Ближнем Востоке», «Перестройка российской международной политики в 1985–1996 годы», «Процесс принятия решений в России» и др.

Хотя решение вопросов во всех трех направлениях должно идти параллельно, в большинстве случаев каждая из стран отдает приоритет только одному. Приоритетное направление зависит от страны, и даже от исторического периода развития страны. Ключевую роль в выявлении национальных интересов и расстановке приоритетов играет политическое руководство. Руководство прежде всего несет ответственность за определение и принятие политики, обеспечивающей национальные интересы. Но политики не работают в вакууме, внутренняя и внешняя обстановка влияют на их возможный выбор решений.

Возможно, вопрос о пределах национальных интересов также важен. Другими словами, приемлема ли агрессия против суверенного государства ради национальных интересов другого, как это сделали США в Ираке?

Не существует никаких сомнений, что право любой страны защищать свои национальные интересы должно осуществляться с уважением интересов других стран. Необходим баланс интересов, в рамках которого каждая нация может осуществлять деятельность по защите своих интересов. Такой баланс интересов является предпосылкой для мировой стабильности. Тем не менее общая тенденция международных отношений свидетельствует о неизбежном столкновении интересов между нациями, а также о конфликте между ними.

Столкновение интересов и новая холодная война

Соединенные Штаты приняли глобальную стратегию распространения своего влияния и глобальной гегемонии. Несмотря на относительное снижение авторитета Америки и ее неудачи в решении многих международных и региональных кризисов, Вашингтон настаивает на продолжении экспансии в мире под прикрытием глобализации. Американская стратегия национальной безопасности 2015 года, объявленная Президентом США Бараком Обамой, подчеркивает, что укрепление политики американской власти в военном и экономическом отношении и сохранение американского лидерства в мире является ее главной целью. Для достижения этой цели Вашингтон действует в трех областях.

Первая область — экономическая, в том числе попытка контролировать нефтяные и газовые источники и трубопроводы и влиять на энергетический рынок в качестве экспортера энергии на мировом энергетическом рынке.

Соединенные Штаты очень быстро стали основным экспортером готовых нефтепродуктов, сжиженного природного газа и других нефтепродуктов, включая этанол, а также сырую нефть, при этом совокупный валовый экспорт всех этих продуктов достиг 5 млн баррелей в день (барр./день) в 2014 году.

Хотя Соединенные Штаты и являются вторым крупнейшим потребителем энергии (около 50 % энергии страны вырабатывается из нефти и природного газа), некоторые данные свидетельствуют, что Соединенные Штаты сократили чистый импорт нефти (то есть общий чистый импорт сырой нефти и нефтепродуктов) на 8,7 млн барр./день за очень короткий период времени, а это больше, чем общий объем производства любой страны, кроме Соединенных Штатов, России и Саудовской Аравии. Всего восемь лет назад, в августе 2006 года, Соединенные Штаты импортировали чуть более 13,4 млн барр./день сырой нефти и нефтепродуктов; к середине 2014 года, этот показатель упал до 4,7 млн барр./день. Ожидается, что дефицит импорта нефти будет полностью закрыт к концу десятилетия, возможно к 2019 году или к 2018-му, и за это время Соединенные Штаты должны стать чистым экспортером сырой нефти и нефтепродуктов, вместе взятых.

То есть Америка готова начать разрушительные изменения на глобальных нефтяных, торговых и инвестиционных рынках. И по мере развертывания этого процесса на фоне глобальной энергетической картины появятся новые победители и проигравшие.

Некоторые считают, что Соединенные Штаты «сржиссировали» украинский кризис с основной целью — ударить по российской экономике, подорвав экспорт энергоносителей в Европу и повторив сценарий развала Советского Союза, когда резко упали цены на нефть, что повлияло на советские экономические возможности. Это стало основным фактором, приведшим к распаду Советского Союза в начале 1990-х годов.

Вашингтон пытается перекроить мировую энергетическую карту в связи с обнаружением больших запасов сланцевого масла и газа в Соединенных Штатах. Американские компании смогли произвести сланцевое масло в больших количествах при относительно низких ожидаемых затратах. Горючие сланцы образуют около 29 % от общего американского производства нефти, в то время как на долю сланцевого газа приходится около 40 % от общего объема производства природного газа в Соединенных Штатах по оценкам 2012 года, по сравнению с 1 % в 2000 году.

Значение нефтяных и газовых трубопроводов возросло, они перестали быть просто способом передачи топлива и превратились в артерии жизни многих стран и инструмент, позволяющий увеличить свое влияние, это и объясняет политику США по отношению к некоторым регионам, богатым источниками энергии или служащим фактическим или потенциальным передаточным звеном энергии.

Некоторые объясняют политику США в отношении Сирии и их роль в эскалации конфликта в стране попыткой проложить линии энергопередачи через территорию Сирии. Согласно геологическому отчету США, в восточном бассейне Средиземного моря, включая побережье Ливана, Сирии, Палестины и Кипра, существует около 120 трлн кубических футов полезного газа. В случае американского контроля Сирии или некоторых ее частей эти природные резервы перейдут к Америке, в результате чего Россия и Иран не смогут работать и инвестировать в проекты помощи Ливану и Сирии по разведке и разработке своих ресурсов. Сирия также является ключом к Азии благодаря пути следования воображаемого маршрута, идущего от Ирана через Туркменистан в Китай и обратно из региона Каспийского моря, — маршрута, который может простираться от Ирана через Ирак, Сирию и Ливан к морю (Новый шелковый путь).

В регионе Каспийского моря Соединенные Штаты вкладывают инвестиции в такие проекты, как трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан для транспортировки нефти из Азербайджана на Средиземноморское побережье и оттуда в Европу через Грузию и Турцию. Соединенные Штаты поддержали еще один мегапроект — «Набукко», который включает строительство газопровода из трех стран в Центральной Азии: Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, по западной части дна Каспийского моря до Азербайджана, а оттуда в Грузию, затем Турцию и далее в Европу, чтобы конкурировать с Россией на европейском рынке газа. Соединенные Штаты имеют серьезные опасения по поводу растущего влияния России на глобальном энергетическом рынке, так как Россия — без сомнения, крупнейший игрок в области энергетики. Энергетические ресурсы нефти и природного газа являются не только коммерческими товарами, но и стратегическими геополитическими ресурсами.

Это объясняет стремление американских компаний инвестировать в энергетический сектор в Азербайджане и Центральной Азии. Дик Чейни, бывший американский вице-президент, в своей речи на саммите НАТО в 2006 году призвал диверсифицировать европейские источники энергии. Европейский Союз также неоднократно заявлял о намерении уменьшить роль российской компании «Газпром» в Европе посредством привлечения других источников из Средней Азии и Кавказа. В свете крайней напряженности, преследующей отношения между Россией и Западом, и взаимных санкций между двумя сторонами, так называемой войной санкций, Вашингтон и Брюссель снова завели разговор о необходимости диверсификации источников энергии для Европы.

И Соединенные Штаты, и Европейский Союз настойчиво начали высказывать угрозы наказания и изоляции Москвы. Они предприняли ряд эскалационных действий, направленных на российский энергетический сектор и крупные компании в этой области. Европейский Союз обсудил возможность снижения своей зависимости от российского газа в попытке оказать давление на Россию и задуть ее экономику. ЕС подтвердил необходимость диверсификации источни-

ков энергии, поставляемых в Европу, совместно с Соединенными Штатами в рамках Трансатлантического соглашения о свободной торговле, включая поставку американского сланцевого газа в Европу и сотрудничество между двумя сторонами в области применения новых технологий по сохранению энергии. Также активизировались усилия по реализации проекта «Южный коридор», инициативы Европейской комиссии, для транспортировки энергетических ресурсов из Азербайджана, Туркменистана и других стран в Европу, минуя Россию.

Некоторые сомневаются, что в краткосрочной перспективе эти предложения могут быть реализованы. Альтернативным линиям энергии нужны значительные инвестиции и время. Американский нефтяной сланец и газ остаются намного дороже, чем российский газ, в то время как европейская экономика сталкивается с трудностями и не желает нести дополнительные расходы. Очевидно, что в ближайшем будущем Европа не сможет обойтись без российской энергии.

С другой стороны, наращивание международной «поляризации» может привести к тому, что Россия обратит внимание на азиатские энергетические рынки. Приоритетом России будет усиление стратегического и экономического сотрудничества, уже существующего между Россией и азиатскими державами, в первую очередь Китаем и Индией.

Холодная война возвращается, но не по идеологическим соображениям, как это было между Советским Союзом и США, а в результате столкновения интересов между Россией и Западом.

Существует и столкновение интересов между Соединенными Штатами и Китаем, особенно в области Южно-Китайского моря, где проходит треть мирового объема перевозок морских грузов. Количество нефти, перевозимой с Ближнего Востока в Восточную Азию, оценивается примерно в три раза больше, чем то количество, что перевозится через Суэцкий канал, и примерно в 15 раз больше по сравнению с нефтью, перевозимой через Панамский канал. Это количество составляет около двух третей поставок энергоносителей в Южную Корею, 60 % в Японию и на Тайвань, 80 % в Китай.

Регион Южно-Китайского моря также содержит огромные запасы нефти и природного газа, которые оцениваются примерно в 7 млрд баррелей нефти и около 900 трлн кубических метров природного газа. В этом отношении Южно-Китайское море похоже на Персидский залив с точки зрения роли на мировом энергетическом рынке в ближайшем будущем. Не удивительно, что Вашингтон поощряет Вьетнам и Филиппины занять прочные позиции против Пекина в отношении спорных островов в Южно-Китайском море, особенно после того, как Китай начал использовать свои ресурсы посредством «China National Offshore Oil Company» (CNOOC) — китайской государственной компании, национализированной в мае 2014 года.

Вторая область — военная, ей способствует менталитет и шаблонное мышление времен холодной войны, эта область проявляет себя в расширении НАТО, привлечении новых членов и партнеров и осуществ-

лении новых функций. Наглядным примером является укрепление американской ПРО и усиление возможностей Альянса вблизи российской границы в Восточной Европе, особенно в Польше, странах Балтии, а также на Черном и Балтийском морях. Альянс недавно объявил о создании сил быстрого реагирования в несколько тысяч солдат в Восточной Европе. НАТО также собирается разместить пять военных баз в странах Восточной Европы и отправить им тяжелое вооружение, в том числе танки и бронемашину, в первый раз с тех пор, как эти страны стали частью западной системы ПРО и вступили в НАТО в 1999 и 2004 годах. В Москве считают это нарушением обязательств НАТО от 1997 года в отношении России, в соответствии с которыми НАТО не должен размещать постоянные военные базы в Восточной и Центральной Европе.

Карта партнеров НАТО значительно расширяется. На саммите НАТО в октябре 1993 года Соединенные Штаты начали программу «Партнерство ради мира» для установления обширных военных связей с Содружеством Независимых Государств. Программа стартовала в январе 1994 года, и соответственно СНГ присоединился к ней.

В то же время в 1994 году НАТО инициировал Средиземноморский диалог, который в настоящее время включает в себя семь не входящих в НАТО стран Средиземноморского региона: Египет, Алжир, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко и Тунис. Десять лет спустя на саммите Альянса в 2004 году была запущена Стамбульская инициатива о сотрудничестве НАТО, предлагающая странам ближневосточного региона практическое двустороннее сотрудничество с НАТО в области безопасности. Она включает в себя Бахрейн, Катар, Кувейт и Эмираты.

Помимо своих официальных партнеров, НАТО на индивидуальной основе сотрудничает с рядом стран, не входящих в члены Альянса. Они называются «партнеры по всему миру» или «глобальные партнеры» и включают Афганистан, Австралию, Ирак, Японию, Республику Корею, Монголию, Новую Зеландию и Пакистан. Некоторые из них активно способствовали операциям НАТО в военной или иной сфере.

Американский министр обороны заявил, что в 2012 году Соединенные Штаты намерены развернуть основную часть флота (до 60 %) между Тихим и Атлантическим океанами, 40 % придется на долю Тихого океана, швартуясь в максимально возможном количестве портов в зоне до Индийского океана; и параллельно с этим в их намерения входит укрепление военного партнерства для активизации роли Америки в этом жизненно важном для будущего США регионе. То есть часть новой американской военной стратегии, представленной Бараком Обамой, отводит стратегический приоритет Азии, а не Европе, в дополнение к Ближнему Востоку.

В связи с этим в декабре 2013 года Вашингтон подписал с Вьетнамом соглашение о поддержке сил вьетнамской береговой охраны по защите своего суверенитета в Южно-Китайском море. Также Соединенными Штатами была достигнута договоренность об использовании филиппинских баз американскими кораблями и самолетами.

Третье направление американской глобальной стратегии — политические требования распространения демократии, насильственно в Ираке, посредством «цветных революций» в странах, окружающих Россию, и через «арабскую весну» в арабском регионе.

Во время этого процесса Соединенные Штаты уничтожили национальный суверенитет многих арабских стран, в частности в Ливии, Сирии и Йемене, которые потеряли свою независимость и территориальную целостность. Вашингтон пытается разбить крупные объединения в арабском мире на небольшие религиозные, конфессиональные и сектантские группы, разжигая конфликты и гражданские войны в арабских государствах, что, в свою очередь, угрожает крупномасштабными региональными войнами.

А что вызывает еще большие опасения, так это американская поддержка террористических организаций и исламских экстремистских движений по свержению режимов, не нравящихся Вашингтону. С 1950-х годов и на протяжении более чем шести десятилетий США входил в союз с исламскими экстремистскими группами, якобы для противостояния коммунизму. Вашингтон и ряд европейских столиц, в частности Лондон, открыли двери и приняли «Братьев-мусульман», бежавших из Египта и других стран Ближнего Востока после совершения актов насилия и террора.

Этот союз между Вашингтоном и экстремистскими группировками был усилен после советской интервенции в Афганистан, когда «Братья-мусульмане» сотрудничали с ЦРУ и подталкивали тысячи своих последователей на войну в Афганистане ради поддержания планов Вашингтона. Кроме того, Соединенные Штаты поддерживали создание новых террористических организаций, служащих американским интересам. Подобно тому как в свое время, в 1920-х годах, Британия поддержала создание «Братьев-мусульман» в Египте, чтобы разобщить египетское общество и инициировать египетское национальное движение с требованием независимости, так и ЦРУ создало «Аль-Каиду» и поддерживало бен Ладена во время операции по укреплению афганских моджахедов против Советского Союза. ЦРУ финансировало и обучало их, снабдило оружием для нанесения ударов по СССР. Вашингтон и его союзник Пакистан выступали также за формирование «Талибана», чтобы обеспечить влияние этих двух стран на Кабул.

Несмотря на распад Советского Союза и исчезновение «коммунистической угрозы» в начале 1990-х годов, западные политики не изменили своего отношения к исламским движениям. США и ЕС продолжают поддерживать эту группировку. В отличие от многих других стран, они отказываются включить «Братьев-мусульман» в списки террористических организаций, разрешают им осуществлять свою деятельность на территории США и ЕС и служить группой давления в процессе принятия решений в Вашингтоне и Брюсселе. Некоторые из «Братьев-мусульман» стали влиятельными советниками президента Обамы и в органах ЕС. Соединенные Штаты помогли им достичь власти в Боснии, затем в Турции, и поощряют их притязания на власть в арабских странах, где с 2011 года произошел ряд революций.

С другой стороны, Запад воспользовался нестабильностью в арабских странах, особенно в Сирии, и попытался избавиться от экстремистов, чье количество значительно увеличилось в Европе и стало предметом озабоченности, поощряя их пойти на джихад в Сирию. «Радио Свободная Европа» и имамы по всей Европе призывали молодых людей идти на Ближний Восток, особенно в Сирию. Эта операция известна как «Чистка Европы» от экстремистов, поощряя их добровольный уход на Ближний Восток. Она согласовывалась с повесткой дня «Братьев-мусульман», которые воспользовались возможностью взять под контроль власть в Сирии, Ливии и других странах и сформировали армию наемников под лозунгом «Джихад». Запад и Турция также поддержали «Исламское государство в Ираке и аль-Шаме» деньгами, оружием, информацией и подготовкой тысяч европейцев-экстремистов, которые влились в ряды ИГИЛ под предлогом свержения режима Башара аль-Асада.

Ключевым поворотным моментом, приведшим к краху западных планов не только в Египте, но и во всем арабском регионе, стала революция 30 июня, свергнувшая власть «Братьев-мусульман» в Египте, что совпало с усилением влияния про-сирийских настроений в Сирии. Планы Запада провалились, и это привело к возвращению назад в Европу многих европейских экстремистов, подготовленных и имеющих боевые навыки использования оружия, что повлекло за собой деятельность террористической организации на территории ЕС. Экстремисты из европейских стран, таких как Великобритания, Германия, Франция и Нидерланды, прошли подготовку в так называемых террористических лагерях лояльных к «Аль-Каиде» боевиков в северной Сирии, близ турецкой границы. Это было как бы репетицией методов, используемых полицией при террористических атаках в городах. Инцидент «Шарли Эдбо» четко показывает, что и до сих пор экстремисты во Франции и других европейских странах ожидают возможности напасть.

Европейская мечта избавиться от экстремистов превратилась в кошмар, когда профессиональные террористы вернулись в Европу. Европейские страны не могут препятствовать их возвращению, потому что те являются европейскими гражданами, а следовательно, европейской дилеммой. Возвращающиеся из Сирии угрожают стабильности в Европе. Британский министр внутренних дел считает их основной террористической угрозой, с которой столкнулась Великобритания со времени нападения на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 года. В Лондоне произошли десятки терактов, в том числе попытки атак с применением огнестрельного оружия на улицах, заговор с целью взорвать Лондонскую биржу, планы крушения пассажирского самолета и др.

Несмотря на строгие и жесткие меры безопасности, принятые в европейских столицах для противостояния угрозе террора, включая аресты, судебные процессы, депортацию опасных лиц, изъятие паспортов и авиабилетов, терроризм все еще угрожает европейской безопасности, стабильности и жизни граждан.

На пути к многополярному миру

После двух десятилетий абсолютной американской гегемонии в международных и региональных делах в контексте однополярного мира международная система претерпела глубокие изменения в направлении многополярности с начала текущего десятилетия. На мировую арену возвращается Россия, чтобы играть ключевую роль и оказывать влияние на международную политику, стали более заметными подъем и влияние Китая и ряда азиатских стран на международную систему, особенно в экономической области.

Кажется, что «стареет» не только Европа, как заявил бывший американский президент Буш, симптомы старения проявляются и в Америке. Великие экономические и военные державы выходят за рамки Европы и Северной Америки, баланс экономической мощи явно смещен в сторону азиатского континента, азиатских тигров или азиатских драконов, а вторая по величине мировая экономика Китая сильно конкурирует с Соединенными Штатами и может обойти их и подняться на первое место. Китай стремится перевести свою экономическую мощь в военную. Глобальные военные расходы Китая вторые по величине, с большим отрывом после Соединенных Штатов, а их военные отрасли быстро растут. Страна последовательно развивает военные технологии. Кроме того, с 1960-х годов Китай является военной ядерной державой.

Россия и Китай возглавляют группу стран, противостоящих американскому высокомерию и двойным стандартам в борьбе с международными и региональными кризисами. Эти две страны несколько раз смо-

ли обуздать Соединенные Штаты и противостоять их действиям; особенно во время кризиса в Южной Осетии в 2008 году, сирийского кризиса в марте 2011 года и украинского кризиса, начавшегося в конце 2013 года и до сих пор оказывающего влияние не только на российские отношения с Западом, но на всю международную систему, которая является свидетелем новой эры холодной войны.

Усиливает эту тенденцию и относительный спад американского влияния по нескольким причинам, среди наиболее важных — экономические проблемы в свете финансового кризиса 2008 года и социальное насилие после обострения вопроса о расовой дискриминации в отношении афроамериканцев, а также провал американских военных кампаний в Афганистане, Ираке, кампании против Исламского государства, снижение доверия и авторитета президента Обамы после его неспособности выполнить свои обещания.

Переход к многополярному миру — факт, который нельзя проигнорировать, а однополярность уходит в прошлое. Появляется новое международное противостояние прагматических интересов двух блоков. Присоединение к любому из блоков происходит добровольно — на основе совпадения интересов и видений, а не на идеологической основе, как это было во времена холодной войны. Первый блок включает Соединенные Штаты и их партнеров в Европе и Азии. Второй — Россию, Китай и их партнеров в Азии и Латинской Америке, тех, кого не устраивает американская политика, кто стремится к лучшему положению в более сбалансированном и справедливом международном порядке.